

ГЛАВА 28. У дочки Бай совсем нет стыда

Сян Юй наподдал противнику коленом в бок, так что лезвие меча ушло в сторону и разрезало рубашку.

Юноша отпрыгнул.

Бой продолжался.

Теперь Сян Юй чаще нападал на противника, чертя круги и делая выпады своим гэ, которое на самом деле было скорее не копьем, а топором с заточенным клювом на конце. Юноша перемахивал через гэ или нырял под него, упрямо пытаясь достать генерала, пока копье было на отлете. Однако, каждый раз стоило ему приблизиться, Сян Юй использовал свободную руку, чтобы отбить запястье или локоть соперника, испортив ему атаку, не обращая внимания на мелкие раны и на то, что рукав его рубашки был уже пропитан кровью.

Толкнув юношу, Сян Юй отступил на несколько шагов, так что оказался почти вплотную к Бай Юй.

Бай Юй вся сжалась от испуга и спрятала голову в плечи.

Прямо у нее над головой слышалось шумное дыхание мужчин, забор затрясся, потом раздался звук удара кулаком в челюсть. Младший мужчина хрипло выругался. И наступила тишина.

... ..

Тишина.

Уйдут они когда-нибудь?

Чего вы дальше не деретесь?

Бай Юй осторожно подняла голову.

Сян Юй молча смотрел на нее сверху, с той стороны забора, который доходил ему до середины груди.

Его широкая тень накрывала ее, как ночь, полная кошмаров.

- Господин, - сказала Бай Юй.

Она уже стояла на коленях, поэтому дальше она просто замолчала и не шевелилась. Ей хотелось поклониться и уткнуться лбом в землю, как страус, чтобы не видеть господина, но прямо перед ней был забор.

- Бай Юй, - бесцветным голосом сказал Сян Юй.

В его голосе не было ни гнева, ни удивления, ни вопроса.

Это просто была констатация факта.

С клена упал пожелтевший лист и начал плавно кружиться в воздухе, постепенно опускаясь на землю.

- Почему ты здесь? - отсутствующе произнес он, сам понимая бесполезность разговора.

- Эмм... я думала, что началась война, - ответила Бай Юй. - И хотела посмотреть.

Когда она услышала саму себя, она в душе заплакала горькими слезами.

Ей даже стало немного жалко Сян Юя.

- Бай Юй, в усадьбе две сотни человек. Почему никто из них не подумал, что началась война? - спросил Сян Юй.

- Гм.. Потому что я все время начеку? - робко предположила Бай Юй.

Сян Юй потер ладонью висок.

В его глазах отразилась безнадежность бытия.

Одна минута разговора с дочкой Бай утомила его больше, чем два часа вооруженного боя с сотней солдат!

- Иди, - сказал он. - Поздоровайся с братом.

Дочка Бай, забыв подняться с колен, глупо разинула рот и уставилась на младшего мужчину, который вышел в проем бамбуковой ограды и стоял, прислонившись к боковому столбу. Она его разглядывала, словно он был небывалым чудом.

Сян Юй тяжело вздохнул.

Юноша неловко улыбнулся и не знал, что сказать.

- Сян Чжуан? - спросила Бай Юй, как будто не могла поверить собственным глазам.

В мире был только один человек, который был для Сян Юя братом - второй приемный сын Сян Ляна, прославленный мастер боя Сян Чжуан! По рождению, он приходился Сян Юю двоюродным братом и везде следовал за ним. После смерти Сян Юя судьба его была неизвестна. История сохранила мало записей о Сян Чжуане, в основном он был знаменит неудачным покушением на будущего императора Лиу Бана. Известно, что его излюбленным оружием был прямой меч цзянь.

- Цзецзе, - сказал Сян Чжуан и поклонился. - Сестрица.

У него только начинали расти усы и лет ему было ненамного больше, чем Бай Юй, но его широкие плечи и уверенные движения говорили о редкой физической силе. Как все мужчины Сян, он обычно сохранял на лице бесстрастное выражение, но чаще других улыбался, изгибая при этом глаза приветливыми полумесяцами, так что невозможно было разглядеть, что в них прячется - радость, ненависть, угроза или желание убить на месте.

Вот он какой, ее Чжуан-диди (□□ младший брат).*[81]

В небе над поместьем одна на другую громоздились тучи.

Надвигалась гроза.

На западе среди свинцовых облаков мелькали зарницы, они росли, приближались и сливались

в светлую полосу, из которой били молнии, заставляя вспыхивать половину мира и погружая вторую половину в непроницаемую тьму.

Там, в двух тысячах ли за горами, под защитой западных застав, строились сотни тысяч солдат с узкими голодными глазами.

- Кто, сказал, нет у нас одежды? - пели они.

Мы разделим плащ,

Мы разделим на всех нижнюю рубашку,

Мы наточим копья,

Мы наточим мечи,

У нас у всех одна ненависть,

У нас у всех один враг... *[82]

Их врагом был весь мир.

Их презрительно называли "лошадники", потому что Цинь был нацией скотоводов, которые еще недавно были нищими дикими племенами.

Они доказали, что побеждает не самый умный и не самый богатый, а самый сплоченный и агрессивный. Они, как лавина, вырвались из-за горных хребтов, уничтожили Поднебесную и подчинили всех своим варварским законам.

Теперь, после смерти Шихуанди, их хватка ослабела, и местные командиры убивали ванов, подчинявшихся Циню, и объявляли себя правителями.

Нужно было их уничтожить.

Сотни тысяч солдат с узкими глазами вставали в строй и сжимали копья гя.

Их копья были из золота, их кони были из железа.*[83]

Они смотрели на восток.

Они смотрели на Хань, Чжао и Чу.

Тлетворный ветер и кровавый дождь*[84] с новой силой готовы были обрушиться на Срединные Равнины.

Удар грома сотряс небо и землю.

Оконные рамы вздрогнули.

Створка дверь отъехала в сторону и врезалась в стену.

Огонь в светильниках заплясал и согнулся, а угли в бронзовой жаровне вспыхнули ярким алым светом, испустив язычки пламени.

Бай Юй подняла голову от каллиграфии и повернулась к дверям.

На пороге стол Сян Юй.

Он был сильно пьян.

В последнее время в поместье прибывали командиры из южных уездов Чу. Они вместе с Сян Ляном готовились выступить на север в Се, туда, где стояли основные силы царства. Видимо, по этому поводу весь день пировали. Пьяные песни гремели под небесами и заставляли выть всех собак в Учжуне.

В противоположность обычной домашней одежде и простому солдатскому платью, Сян Юй был наряжен в парчу и золото: малиновая юбка с золотыми фазанами, зеленая рубашка, отороченная блестящей вышивкой и верхнее одеяние с широкими рукавами из узорчатого шелка цзинь. Талия была обернута широким поясом в две ладони и с нее, ниже колен, свисал биси*[85], тоже покрытый сложным орнаментом.

Бай Юй поморгала, потому что у нее зарябило в глазах. Художественный вкус Сянов оставлял далеко позади воронов и сорок, которые тащат к себе в гнездо все блестящее.

Если бы Сян Юй жил в Шанхае 21 века, он, несомненно, был бы красой и гордостью на бандитском районе с килограммовой золотой цепью на груди и вытравленным в оранжевый цвет "ирокезом".

Сян Юй подозрительно посмотрел на стол, заваленный бамбуковыми дощечками с записями.

Потом он покачнулся и широким рукавом смел со стола дощечки и пару светильников. Он посмотрел на результат и нетрезво ухмыльнулся.

- Господин приказал прочитать "Наставления женщинам", - прошептала Бай Юй, опустив глаза.

Сян Юй подумал.

- Ты должна уважать своего господина? - наконец спросил он и грозно нахмурился.

- Путь послушания и уважения приличествует наложнице, - ответила Бай Юй, немного сбита с толку. - Э-э... Мужчина в мудрости своей руководит семьей...

Она никогда не могла предположить, что ей придется сдавать экзамен по этическим нормам эпохи Воюющих Царств пьяному генералу!

Они немного помолчали.

Генерал, очевидно, сам не был специалистом по конфуцианской морали. Ему хватало десятка простых истин, которые он заучил наизусть со слов приемного отца.

Сян Юй помрачнел.

Больше на ум ничего не приходило.

- А как ты должна называть своего господина? - спросил он.

- Я должна называть моего господина "мой господин", - ответила Бай Юй., гадая, сможет ли он придумать более идиотский вопрос.

- Правильно, - неохотно признал Сян Юй.

Он вздохнул.

(Сян Юй, с недовольным видом:) - ...

(Сян Юй:) - Как должна располагаться армия в условиях гористой местности?

(Бай Юй:) - ...

(Сян Юй:) - (усмехается)

(Бай Юй:) - (молча смотрит, как Сян Юй усмехается)

(Бай Юй:) - Придя заранее на место битвы, расположи свою армию на высоте, на солнечном склоне, и ожидай противника.

Ты думал, я не читала "Семь военных канонов"?!*[87] Выкуси.

- Умничаешь? - спросил Сян Юй и толкнул ее на кровать.

Потом он нагнулся над ней и полез рукой под юбку, пытаясь ее задрать. Потом он свалился на Бай Юй плашмя.

Его рука упрямо продолжала пытаться поднять юбку - видимо, в процессе попойки с чускими командирами в организме Сян Юя выделилось слишком много адреналина, чтобы алкоголь мог усыпить его.

Бай Юй, придавленная мускулистой генеральской тушей, слабо ерзала и пыталась поймать его непослушную ладонь. Пьяный Сян Юй отпихивал ее руку и непримиримо тянул за подол. После короткой возни он приподнялся на локте и посмотрел на женщину недружелюбным затуманенным взглядом.

Бай Юй использовала этот момент, чтобы схватить его ладонь обеими руками и положить к себе на живот.

- Мне надо настроиться, - тихо сказала она, пряча глаза.

Что ей еще было делать?

Сказать по правде, когда Сян Юй брал ее, у нее не возникало ощущения, что ее унизили или изнасиловали. Сян Юй самые интимные действия проделывал с такой убийственной серьезностью, что все личные чувства, положительные и отрицательные, умирали при одном виде его неподвижного плоского лица.

Это было похоже на обязательный секс с нелюбимым мужем.

В каком-то смысле Бай Юй было даже легче с Сян Юем, чем с Ван Джэкуном - не нужно было притворяться и чувствовать себя виноватой за то, что не хочешь его.

Но если он всегда будет вламываться без всякой подготовки, от ее женских органов скоро ничего не останется!

- Бай Юй, какая же ты бессовестная! - глухо сказал Сян Юй.

Женщина, которая сама просит ее гладить!

Эта дочка Бай, у нее совсем нет стыда!

Потом он спросил:

- Здесь?

- Мм, - сказала Бай Юй, глядя в сторону.

- И здесь?

Бай Юй молча закивала, отказываясь смотреть на него.

Она старалась сосредоточиться на теплой мужской ладони, которая медленно спускалась по ее телу, и пробудить в себе какие-нибудь эротические ощущения.

Конечно, Сян Юй много раз трогал женское тело.

Но лаская женщину, которую уважаешь, мужчина должен проявлять сдержанность и не опускаться до того, чтобы похотливо лапать ее. Лапать можно проститутку, но он всегда вызывали в нем брезгливость, поэтому он не чувствовал большого удовольствия, трогая их, и обычно просто позволял проститутке ласкать себя перед тем как удовлетворить желание.

Здесь у него была домашняя, чистая девочка, мять которую между ног в мягких и нежных местах было очень приятно. Но делал он это недолго, потому что нетерпение его быстро разгорелось.

В результате, Бай Юй так и не возбудилась, зато получила на свою голову возбужденного Сян Юя, который всю ночь не давал ей покоя и делал с ней, что хотел.

*[81] Если Сян Чжуан зовет Сян Юя старшим братом, жена Сян Юя будет для него старшей сестрой, даже если она моложе по возрасту. Наложницу он может не звать сестрой, но т.к. Бай Юй из влиятельной семьи, ей оказывают уважение.

Строго говоря, Сян Чжуан для Сян Юя 弟弟 (тан-ди), младший кузен (сын брата отца), но, т.к. они оба приемные сыновья Сян Ляна, а также - боевые побратимы, они называют друга друга братьями.

*[82] 金戈 ("Зачем говорят, что нет одежды?") - боевая песня царства Цинь о сплоченности и готовности идти вместе в бой

*[83] 金戈铁马 /jin ge tien ma/ ("золотые гэ, железные кони") - величественная и непобедимая армия

*[84] 腥风血雨 /xing feng xue yu/ ("глетворный ветер и кровавый дождь") - война, опасности, ужас

*[85] 蔽膝 биси - полоса ткани или передник, часть церемониального костюма древнего китайского аристократа

*[87] 七书 ("Семь военных канонов") - основополагающие трактаты древнего Китая по военной стратегии

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2705726>